

МАЛИ: РАЗБИТАЯ ВИТРИНА ЗАПАДНОАФРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

ЭЛИ ТАЛИБ ДИККО

Аспирант
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Мали, политическое развитие, переворот, сепаратизм, туареги

22 марта 2012 года группа военных во главе с капитаном Амаду Саного совершила военный переворот в Республике Мали, отстранив от власти президента Амаду Тумани Туре. Кажущаяся бессмысленность «игрушечного путча»¹, произошедшего за месяц до назначенных на апрель выборов, сразу вызвала вопросы относительно его истинных целей и вдохновителей.

Переворот стал переломным моментом в цепи предшествовавших ему и последовавших за ним трагических событий. Путчисты обвинили власти в неспособности справиться с сепаратистским движением туарегов и в развале армии. После свержения законной власти ситуация усугубилась военными успехами туарегских повстанцев и активизацией исламистских группировок, которые превосходно чувствовали себя в регионе на протяжении многих лет.

Несомненно, восстание туарегов², укрепление группировок исламистского толка, общая дестабилизация региона, в результате падения Ливийской Джамахирии, и ряд других обстоятельств сыграли существенную роль в столь негативном развитии событий. Но не следует упускать из виду и те процессы, которые происходили в малийском обществе в последние 20 лет.

Еще недавно западные эксперты писали о том, что Мали «является образцом демократии для всей Западной Африки»³. Было распространено мнение, согласно которому «от прочих государств Западной Африки Мали выгодно

отличалась демократичностью своей политической системы и уровнем развития гражданского общества»⁴. По мнению ряда отечественных исследователей (А.М.Васильева, Е.Н.Корендясова, В.Р.Филиппова и др.), эти оценки, однако, не во всем адекватны⁵.

Бульжник, запущенный в витрину африканской демократии туарегами, исламистами или кем бы то ни было еще, до этого валялся на пыльном пути неэффективного решения Третьей Республикой* проблем социально-экономического и политического развития Мали, доставшихся стране по наследству от эпохи Муссы Траоре (1979-1985). Сделаем краткий экскурс в события, предшествовавшие выборам 2013 г., мы вернемся к рассмотрению проблем, лежавших у истоков кризиса.

БЛОКАДА, ДЖИХАДИСТЫ И ИНТЕРВЕНЦИЯ

22 марта 2012 г. военные путчисты захватили президентский

* Первая Республика - 1960-1968 гг., Вторая Республика - 1992-2012 гг.

дворец, здание государственного телевидения и военные казармы. Мятежники создали Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства, главой которого стал капитан А.Саного. Режим Амаду Тумани Туре был свергнут.

2 апреля государства - члены Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) объявили о немедленном вступлении в силу дипломатических, экономических и финансовых санкций против Мали. Членство Мали в Африканском Союзе было приостановлено. Всемирный банк и Африканский банк развития приостановили предоставление стране финансовой помощи. США наполовину сократили ту сумму (\$140 млн), которую они ежегодно передавали Мали на цели развития⁶.

Быстрое вовлечение в конфликт исламистов, которые уже давно базировались в труднодоступных районах малийской Сахары, ни для кого не стало сюрпризом. К апрелю 2012 г. туареги и группы исламистов, близкие к организации «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ), захватили города Кидаль, Гао и Тимбукту. Фактически, половина территории Мали перешла под контроль повстанцев. Вскоре исламисты вытеснили из захваченных городов отряды Национального движения за освобождение Азавада (НДОА).

Различные политические силы, которые на первом этапе играли ведущую роль, пытались найти выход из создавшегося положения. Но разнонаправленность интересов, неспособность политической элиты консолиди-

роваться перед лицом катастрофы, зачастую двойственная позиция мирового сообщества и ЭКОВАС по отношению к путчистам не позволяли малийскому обществу выработать и реализовать свой сценарий выхода из кризиса.

В апреле был достигнут компромисс между путчистами и ЭКОВАС, в результате которого, в соответствии с конституцией, председатель Национального собрания (парламента) Дионкунда Траоре был назначен временно исполняющим обязанности президента. Соглашение явилось результатом трудных переговоров, многочисленных консультаций между хунтой и представителями западноафриканских стран, внутри самой хунты и политических группировок и под большим прессингом ООН, Афросоюза, ЭКОВАС.

Военные вынуждены были отойти в тень, но продолжали и продолжают оказывать заметное влияние на органы власти республики. В июне 2012 г. участники манифестации, проведенной сторонниками путчистов, напали на президентский дворец. Дионкунда Траоре получил ранения и был вынужден выехать во Францию на лечение.

Тем временем на севере страны инициатива полностью перешла в руки исламистов, разгромивших своих бывших союзников из НДОА и установивших шариат в контролируемых ими районах. В СМИ появились публикации о разрушении мавзолеев мусульманских святых, внесенных ЮНЕСКО в список памятников всемирного культурного наследия, об ампутациях рук у преступников, о телесных наказаниях за нарушение норм шариата.

Франция предприняла активные действия в ООН в связи с ситуацией в Мали. В результате, ООН приняла резолюцию, которая предусматривала направление в страну миротворческой миссии.

В августе 2012 г. под эгидой Дионкунды Траоре было создано

правительство национального единства. Его возглавил премьер-министр Модибо Диарра, длительное время работавший в NASA. В кабинет министров вошли представители различных политических группировок, в т.ч. и сторонники путчистов, а также один министр-туарег.

Бамако в те дни напоминало встревоженный улей, каждый день различные политические и общественные организации проводили многочисленные заседания, конференции, митинги; в Мали побывали официальные представители Европейского союза, африканских стран, США, всевозможных парламентских комиссий и неправительственных организаций.

Малийская государственность лежала в руинах, территориальная целостность страны оставалась под вопросом, сотни тысяч беженцев сосредоточились в Мавритании, Нигере, Буркина Фасо и в южной части Мали. Армия фактически прекратила свое существование, оказалась почти парализованной. Росла преступность.

Временно исполняющий обязанности президента вынужден был согласиться с вводом в страну миротворцев ЭКОВАС в целях оказания содействия в восстановлении территориальной целостности страны. Подобное решение вызвало шквал критики со стороны сторонников хунты и ряда политических группировок, но в патовой ситуации, в которой оказалось в тот момент Мали, возможно, это было единственно правильным решением. Поэтому разговоры о предательстве Д. Траоре интересов Мали не имели достаточно веских оснований.

Временно исполняя обязанности президента, он был вынужден действовать быстро и решительно. Однако ввод войск ЭКОВАС затягивался. Между тем, 1 сентября 2012 г. исламисты установили контроль над городом Дуэнтза в районе Мопти, что поставило под угрозу и южные регионы

страны. Кульминацией кризиса стали наступление исламистов на юге Мали, предпринятое 10 января 2013 г., и начавшаяся на следующий день вооруженная интервенция Франции в рамках операции «Серваль».

За очень короткий срок исламисты были выбиты из всех более или менее крупных населенных пунктов. Французы филигранно разыграли свою партию, и Франсуа Олланд в феврале был встречен в Мали как «освободитель нации»⁷. Однако «праздник победы» был, как оказалось, в частности, из-за событий в мае 2014 г., преждевременным.

Формат данной статьи не позволяет обратиться к более глубокому анализу упомянутых событий.

ВЫБОРЫ 2013 г.

В соответствии с настойчивыми рекомендациями, первый тур президентских выборов был назначен на 28 июля 2013 г., и это вызвало оживленную критику со стороны политических партий и общественности. Но за скорейшее проведение выборов выступили Франция, США и их союзники. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сделал пространное заявление о том, что результаты выборов должны быть признаны даже в случае, если ход выборной кампании будет сопровождаться нарушениями. Это было сделано в рамках «дорожной карты» преодоления кризиса, за которую активно выступали США.

Франция и мировое сообщество рассматривали выборы как важный этап процесса решения малийского кризиса. Негативные последствия их проведения в обстоятельствах, не способствовавших независимому волеизъявлению малийского народа, были проигнорированы.

Во время первого тура голосования отмечалось множество недостатков и нарушений, списки избирателей зачастую оказыва-

лись неполными, что было неудивительно из-за масштабных перемещений населения из северных районов страны на юг. В Кидале выборы были фактически бойкотированы из-за отсутствия центральных органов власти. В зарубежных представительствах государства смогли проголосовать не более 10% членов малийской диаспоры (из примерно 4 млн).

28 июля 2013 г. в 6 часов вечера на территории Мали закрылись все избирательные участки, за исключением тех, где граждане, пришедшие проголосовать, все еще стояли в очереди к урнам. На некоторых участках голосование было продлено до 8 часов.

Во время второго тура активность электората несколько снизилась, однако все участники президентской гонки констатировали небывалый уровень явки на избирательные участки страны, чего не наблюдалось в течение последних 20 лет.

Число кандидатов на пост главы государства тоже было беспрецедентным - 27 человек. Большинство из них не имели никаких шансов рядом с такими «тяжеловесами» в политике, как бывший премьер-министр Ибрагим Бубакар Кейта, бывший министр финансов Сумайла Сиссе и Драман Дембеле. Последний был выдвинут самой крупной в стране партией - Альянсом за демократию в Мали (АДЕМА). В отличие от своих старших соперников, он не обладал столь значительным политическим багажом, но у него были и явные преимущества: молодость, новые идеи, отдаленность от «номенклатуры», к которой можно отнести и ИБК (так в стране называли Ибрагима Бубакара Кейту), и Сумайлу Сиссе.

Победу на выборах одержал И.Б.Кейта, для которого это была уже третья президентская кампания. За плечами у него огромный опыт политической деятельности: он успел побывать на постах премьер-министра, председателя Национальной ассамблеи, министра иностранных дел, работал по-

слом в ряде африканских стран, избирался президентом АДЕМА, занимал ответственные должности в международных и общественных организациях, с 2001 г. является бессменным лидером партии Объединение во имя Мали, которую он создал после разрыва с АДЕМА. В 1999 г. был избран вице-президентом Социалистического интернационала.

Другим «тяжеловесом» был Сумайла Сиссе, вышедший во второй тур и проигравший И.Б.Кейте с большим отставанием. Как кандидат от АДЕМА, он уже принимал участие в выборах 2002 г. Вскоре создал партию Союз за республику и демократию, от которой и выступил кандидатом в 2013 г.

И.Б.Кейта, начавший свою политическую карьеру после падения режима Муссы Траоре в команде первого президента Третьей Республики Альфы Умара Конаре, выступает категорическим противником политической и экономической автономии северных районов Мали, но предусматривает в своей экономической программе создание приоритетных экономических зон, которые будут способствовать развитию региона.

С.Сиссе активно позиционировал себя как либерал и сторонник рыночной экономики. Сразу же после выборов он заявил, что его партия будет лидером малийской оппозиции, наличие которой пойдет на пользу развитию страны.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Можно сколько угодно заниматься самолюбованием на фоне относительно удачно проведенных выборов, но задачи, поставленные историей перед народом Мали и его политической элитой, лежат в другой плоскости.

Угроза со стороны исламистов была предотвращена с помощью французской армии. Легкость, с которой французы одержали эту победу, не может не вызвать вопроса о том, почему в других ре-

гионах мира, в отличие от Мали, борьба с исламистами затягивается на долгие годы. Может быть, здесь угроза со стороны исламистов была раздута с определенными целями?

В последние годы зона Сахеля превратилась в арену столкновения интересов мировых игроков, среди которых, кроме Франции, появились США, Катар, Иран и др. Использование внешними акторами внутренних социально-политических проблем региона в качестве инструмента манипулирования ситуацией для достижения своих целей не может исключаться⁸.

Формального препятствия на пути восстановления страны - отсутствия законно избранного президента - больше не существует. Возникли вопросы, без ответов на которые возрождение малийской государственности будет оставаться под вопросом.

Малийская политическая элита должна определиться с целями и задачами, лежащими перед ней и перед страной в целом. Тривиальная фраза о том, что не знающий прошлого, не имеет будущего, становится как никогда актуальной.

Найдет ли новый президент смелость и волю для оценки процессов, протекавших в малийском обществе с 1991 г., захочет ли малийская политическая элита разобраться в истоках сегодняшнего кризиса, смогут ли малийские интеллектуалы проанализировать причины столь глубокого кризиса, поразившего малийское общество, и предложить эффективную модель для развития страны?

Сразу после выборов стала активно обсуждаться тема национального примирения, подразумевающего консенсус политических сил. Во многом дальнейшее развитие ситуации будет зависеть именно от внешних факторов, т.к. в условиях частичной утраты суверенитета не приходится ожидать с малийской стороны активных действий, способных помешать реализации сценариев, на-

вязанных стране другими государствами.

Уникальность ситуации, складывающейся в республике в данный момент, состоит в том, что пришедшие к власти силы, в результате проведенных выборов, представляют собой старую генерацию малийских политиков, успешно встроенных в систему, созданную в стране после 1991 г. Способны ли они предложить пути выхода из кризиса и осмыслить ошибки, которые привели к его возникновению?

Вмешательство мирового сообщества спасло Мали от неминуемой гибели, но не вылечило от болезней, которые чуть было не погубили страну. Рецепты, выписанные Мали друзьями с Севера, два года назад уже привели к коллапсу. И история будет развиваться в том же русле, если через некоторое время ласкающие слух малийского политического класса дифирамбы о восстановленном образце демократии вновь ввергнут страну в состояние летаргии, из которой она была выведена событиями 2012 г.

Эта осознанная летаргия властей, желающих получить свое место под солнцем ценностей золотого миллиарда, пусть даже не совсем под солнцем, но хотя бы в его тени, открывает неограниченные возможности для внешнего манипулирования политической элитой страны. Осознанность подобного подхода не может вызывать никакого сомнения, т.к. кому как не африканцам знать о благих намерениях бывших метрополий?

В сентябре 2013 г. на пост премьер-министра был назначен банковский чиновник Умар Татам

Ли, не обладающий политическим багажом, но достигший высокого положения в банковских структурах ЭКОВАС. Являясь высококвалифицированным управляющим, У.Т.Ли не связан ни с одной из политических групп, что, на наш взгляд, сыграло не последнюю роль в его назначении. Однако в его кабинете представлены известные политики-должители: министр обороны Сумайла Бубей Майга и полковник Сада Самаке, назначенный руководителем министерства безопасности. В целом, не менее 15 министров занимали высокие посты при предыдущих режимах.

Как и следовало ожидать, наибольшее число портфелей получили представители партии Объединение во имя Мали, два поста - у представителей экс-хунты и столько же - у АДЕМА. Множество политических партий и ассоциаций, поддержавших И.Б.Кейту на выборах 2013 г., остались без представительства в правительстве. Впрочем, даже если речь и не идет о разделе пирога, возникает вопрос, каким образом столь бедная страна может позволить себе роскошь иметь правительство из 34 членов?⁹

Соответствие политической системы Мали формальной букве демократии позволяет западным странам манипулировать и общественным мнением своих стран, разглагольствуя о безвозмездной помощи африканским друзьям, прикрывая беззастенчивые и несправедливые методы экономического доминирования. Неолиберальные эксперименты, опустошительным вихрем пронесшиеся над нашей планетой и принес-

шие немало горя миллионам людей во всем мире, не обошли стороной и Мали.

Вот что пишет по этому поводу известный египетский экономист Самир Амир: «Аналитики, сознание которых не освободилось от расистских предрассудков, торопятся сделать выводы, что африканские народы не созрели для демократии. Намеренно игнорируется тот факт, что победа малийского народа совпала с «неолиберальным» наступлением, генерирующим социальный регресс и экономику безграничной пауперизации, навязавшим крайне хрупкой стране модель... развития, проповедуемую Всемирным банком и поддерживаемую Европой и Францией»¹⁰.

Экономические и политические рецепты, представленные как панацея от застарелых африканских проблем, на практике оказались ничем иным, как инструментом закрепления экономической зависимости от бывшей метрополии, и способствовали дальнейшей деградации малийского общества.

Если основная политическая функция выборов заключается не только в наделении кого-либо властью, но и в формировании той или иной расстановки сил на политической арене в целом, то с этим пунктом в Мали все в порядке, но вот сыграет ли складывающаяся расстановка сил какую-либо заметную роль в формировании нового проекта развития Мали? Есть ли новые и надежные политики на малийском политическом Олимпе?

Ответ на эти вопросы будет получен в ближайшем будущем.

¹ Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца // Международная жизнь. 2013, № 4, с. 45. (Philippov V.R. Voina v Mali: ten Eliseiskogo dvortsa // Megdunarodnaya zhizn. 2013, № 4).

² См. подробней: Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру // Азия и Африка сегодня. 2012, № 7, 9. (Philippov V.R. Tuaregi Mali: dolgij put k miru // Azia i Afrika segodnya. 2012, № 7, 9)

³ Rivera J.-F. Elections au Mali: leçon démocratique - <http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=fr|ru&u=http://www.cafebabel.fr/article/20731/elections-au-mali-lecon-democratique.html>

⁴ Bingen R.J., Staats J.M., Robinson D. Democracy and Development in Mali. The Michigan State University Press, 2000.

⁵ Филиппов В.Р. Выборы в Мали: на что надеяться и чего опасаться? // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3, с. 35. (Philippov V.R. Vybery

v Mali: na chto nadeyatsya i chego opasatsya? // Azia i Afrika segodnya. 2012, № 3).

⁶ Эндаль Ф.У. Война в Мали и план AFRICOM: мишень-Китай - http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/77422/#.US0XvPMC_M_email

⁷ Ibidem.

⁸ Meyssan T. Mali: une guerre peut en cacher une autre - <http://www.voltairenet.org/article177179.html>

⁹ http://www.maliweb.net/news/politique/2013/09/02/article_167161.html

¹⁰ Amin S. Mali: le projet francais, au service de quels interets? - <http://www.afrique-asie.fr/component/content/article/70-points-chauds/4910-mali-le-projet-francais-au-service-de-quels-interets.html>